

/ Георгий МАЛИНЕЦКИЙ /

Россия и Европа в зеркале теории самоорганизации

В 2022 году отмечается 200 лет со дня рождения выдающегося социолога, культуролога, публициста и естествоиспытателя, геополитика и одного из основателей цивилизационного подхода к истории Николая Яковлевича Данилевского (1822–1885). Историки науки иногда говорят, что от выдающихся деятелей остаётся в памяти одна книга и одна фраза. Книга — это, конечно, «Россия и Европа», опубликованная в 1871 году. Русский историк К.Н. Бестужев-Рюмин называл её «Замечательнейшей из всех русских книг последнего времени». Он же писал: «Самое существенное достоинство книги — установление теории культурно-исторических типов. Зародыш этой теории — в давнем мнении о том, что народы, как и люди, мужают, стареют и умирают... Закон разнообразия в единстве, общий закон природы блистательно применён к истории. Данилевский вносит в историю естественную систему, а естественная система только одна, потому что двух истин быть не может»¹.

Ну а фраза, наверное, такова: «Европа не только нечто нам чуждое, но даже враждебное, что её интересы не только не могут быть нашими интересами, но в большинстве случаев прямо им противоположены». Реальность показывает, что мыслитель был прав...

Весь XIX век прошёл под бурные споры «славянофилов», одним из ведущих представителей которых, безусловно, является Н.Я. Данилевский, и «западников». Первые полагали, что у нашей страны есть свой путь, и, двигаясь по нему, наше Отечество станет великим. Вспомним слова П.А. Столыпина (1862–1911): «Вам, господа нужны великие потрясения; нам — нужна великая Россия... Дайте Государству двадцать лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете России».

Родоначальник западничества в отечественной философии П.Я. Чаадаев (1794–1858) утверждал, что у нас нет надежды на лучшее: «Иногда кажется, что Россия предназначена только к тому, чтобы показать всему миру, как не надо жить и чего не надо делать... В крови у нас есть нечто, отвергающее всякий настоящий прогресс. Одним словом, мы жили и сейчас ещё живём для того, чтобы преподать какой-то великий урок отдалённым потомкам, которые поймут его; пока, что бы там ни говорили, мы оставляем пробел в интеллектуальном порядке».

Прошло 150 лет, но споры между «славянофилами» и «западниками» продолжаются. К первым можно отнести мыслителей, развивающих идеи социального консерватизма² или евразийской идеологии³. К «западникам» относится большая часть правившей и правящей либеральной элиты. Вот, например, высказывание «героя российских реформ» А.Б. Чубайса: «...я, перечитывая Достоевского... и я испытываю почти физическую ненависть к этому человеку. Он, безусловно, гений, но его представление о русских как об избранном святом народе, его культ страдания и тот ложный выбор, который он предлагает, вызывает у меня желание разорвать его на куски».

Экспертные оценки показывают, что примерно 2/3 гуманитариев МГУ и около 3/4 сотрудников бывших академических институтов гуманитарного профиля придерживаются либеральных воззрений. Выбраться из колеи либерализма России нелегко.

Однако за 150 лет, которые прошли со времени публикации книги «Россия и Европа», был проведён гигантский исторический эксперимент, и стало ясно, в чём Н.Я. Данилевский был прав, а в чём ошибался.

Чтобы в этом разобраться, нужна некоторая научная рамка, позволяющая отделить наиболее важное от второстепенного. Эту рамку мы и очертим.

К ПОНИМАНИЮ САМООРГАНИЗАЦИИ

Самое непостижимое в этом мире — это то, что он постижим.

А. Эйнштейн

По-видимому, понятие «самоорганизация» станет ключевым в науке XXI века. Самопроизвольное, «незапланированное», спонтанное явление упорядоченности в системах разной природы удивительно. Это категория такого же масштаба, как «материя», «движение», «сознание», «информация».

Весь XIX век прошёл под бурные споры «славянофилов», одним из ведущих представителей которых, безусловно, является Н.Я. Данилевский, и «западников». Первые полагали, что у нашей страны есть свой путь, и, двигаясь по нему, наше Отечество станет великим. Родоначальник западничества в отечественной философии П.Я. Чаадаев утверждал, что у нас нет надежды на лучшее. Прошло 150 лет, но споры между «славянофилами» и «западниками» продолжаются.

¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. — М.: 2002. — 548 с.

² Кобяков А., Восканян М. Социальный консерватизм. Выход их конфликта левых и правых идей. — М.: Книжный мир, 2021. — 448 с.

³ Дугин А.Г. Логос и мифос. Социология глубин. — М.: Академический проект; Трикста, 2010. — 364 с. — (Психология социологии).

Развитие науки много веков стремилось к тому, чтобы выделить простейшие, элементарные сущности, исследовав которые, мы сможем разобраться в системе целиком. И во многих дисциплинах это дало прекрасные результаты! В экономике такой элементарной сущностью стал «товар», в высшей математике — понятие о бесконечно малых величинах. Магическую алхимию превратили в современную химию помогло представление о химических элементах. Множество превращений веществ, которое мы видим, связано с тем, что одни соединения химических элементов переходят в другие... В основе физики лежит понятие элементарной частицы.

Кажется, что по тому же пути можно двигаться и дальше, переходя от естественных наук к гуманитарным, от материи к духу.

Но уже в XIX веке стало ясно, что на этом пути находятся большие препятствия. Выдающийся математик, механик и астроном наполеоновской эпохи П. С. Лаплас считал, что известные нам из школы законы Ньютона и описывают всю реальность. Рассматривая газ как множество частиц, Ньютон и Лаплас выводили отсюда скорость звука. Но и тот и другой поняли, что для этого нам нужно более простое — «усреднённое» — описание реальности. Нужна другая модель. Бестужев-Рюмин в том изречении, которое мы цитировали, утверждает, что «двух истин нет». «Истина» — правильный ответ на поставленный вопрос — зависит от того, что нам известно, с какой точностью мы хотим получить ответ и какими инструментами располагаем для этого. Ответы на разные вопросы требуют разных моделей, а у последних есть свои области применимости. Одни сущности надо рассматривать в микроскоп, а другие в телескоп. Мы можем посмотреть, как дела обстоят со звуком, решив для каждой частицы уравнение, следующее из второго закона Ньютона. Но уравнений получается многовато: для одного моля газа — $6,02 \cdot 10^{23}$. Это не под силу

самым современным компьютерам. Да, и вопросы-то нас интересуют совсем не связанные с отдельными молекулами — давление, плотность, скорость звука, температура. На этом пути — перехода от элементарного к целому — родилась статическая физика и простые, молекулярные теории, которые нам излагаются в 9-м классе...

Есть и философский вопрос: как же возникло сущее — вселенная, атомы, молекулы, жизнь, сознание, общество. Отличный ответ давал Гомер — всё создал Бог, а наши перипетии могут быть просто отражением игр божественных сущностей. После ответа Париса на вопрос, кто из богинь является прекраснейшей, на небесах возникла склока, а её отражением на земле стала Троянская война. Примечателен эпизод: когда боги отвлеклись, люди быстро осознали, что делить им нечего, и начали разбегаться по домам. Впрочем, боги вскоре спохватились, и война разыгралась вновь.

Люди, опирающиеся на Традицию, на переход от Времени к Вечности, как А. Г. Дугин, так же, как Гомер, ставят во главу угла нашей цивилизации православие и Бога. Они в той или иной степени исходят из *организации* нашей реальности внешними силами.

И достижения науки здесь ничего не означают — это мировоззренческий вопрос. Когда не так давно была мода на «восстановление духовности» и наши политические деятели стояли по церковным праздникам со свечами в храмах, деканы большинства факультетов, а кое-где и их заместители и ведущие профессора написа-

ли письмо ректору. Они объясняли, что никак не могут хорошо исполнять свои обязанности, не помолившись в храме, который надо построить около МГУ. Декан факультета наук о материалах, академик Ю. Д. Третьяков, не подписал это замечательное письмо. Я поинтересовался, почему. «Дела-то у нас мелкие, нанотехнологические, на уровне атомов и молекул. Зачем же Бога нашими мелочами отвлекать? Видимо, он занимается более крупными и важными проблемами».

Если мы считаем, что высшие силы не участвуют в *организации* и *управлении* нашим миром, то надо понять, каковы инструменты *самоорганизации*, определяющие возникновение и развитие нашего мира. Это волнующая и грандиозная задача для всей нашей науки!

Ответом на этот вызов стало появление в 1970-х годах *теории самоорганизации*, или синергетики. С одной стороны, это результат развития системного подхода, показывающего, что связи между элементами играют не меньшую, а иногда и намного большую роль, чем сами отдельные элементы. Наглядный пример — перестройка и горбачёвщина. И люди, и предприятия остались целы, а изменение связей между элементами социально-экономической системы привело к распаду вместо стабильности и расцвета.

Другой пример — тотальное использование компьютеров и иллюзия их всемогущества: «Что нам стоит дом построить? Посчитаем — будем жить!» И посчитать, как оказалось, мы можем

совсем не так много, как хотелось бы. Кроме того, результатом большинства расчётов являются не цифры, а *понимание*. Это требует своих категорий, логики, умения переходить от одних моделей к другим.

Кроме того, возможности человечества расширились, и стало понятно, что нам стоит делать совсем не всё, что мы можем.

Чарльз Сноу — британский физик и писатель — уже в 1950-х годах рассматривал растущую пропасть между двумя культурами — естественнонаучной и гуманитарной — как очень серьёзную угрозу для всей цивилизации. В самом деле, естественнонаучная культура отвечает на вопрос «Как?», допускает формализованное описание изучаемых сущностей, обычно имеет дело с повторяющимися явлениями и не признаёт авторитетов. Она связана с созданием технологий и устремлена в будущее. Гуманитарная культура отвечает на вопрос «Что?», определяет смыслы и ценности, часто имеет дело с уникальными событиями и склонна полагаться на авторитеты и во многом ориентирована на прошлое. Как можно опираться на науку, если представители этих культур дают противоположные ответы?!

Синергетика в этом контексте выступает как мост между этими культурами. Её можно представить как область на пересечении сферы *предметного знания, математического моделирования и философской рефлексии*. Предметное знание предполагает глубокое понимание систем, самоорганизацию в которых мы хотим изучить. Математическое моделирование — это не «производство цифр», а выявление наиболее важных причинно-следственных связей, позволяющих получить ответ на поставленный вопрос. Философская рефлексия позволяет связывать мир природы и машин с миром людей, оценивать, как изменит реальность предлагаемый проект. Основания синергетики — от-

дельная интересная тема⁴, а число её приложений огромно. Только в серии книг, выпускаемых издательством URSS, за последние 20 лет вышло более 100 книг, посвящённых развитию и приложениям этого подхода.

И здесь мы возвращаемся к идеям Н.Я. Данилевского. Он считал человечество отвлечённым понятием, лишённым всякого значения. По его мысли, носителями исторической жизни являются несколько «естественных групп». Эти группы, называемые «культурно-историческими типами» (цивилизациями), возникают в результате самоорганизации.

Является ли человечество единым целым? Это ключевой вопрос. И наша реальность даёт много оснований ответить на него утвердительно. В одном фантастическом романе фигурирует глубокая фраза: «Понять — значит упростить». Марксизм упрощал, рассматривая в качестве ключевой черты развития общества собственность на средства производства. При этом мы получали исторический материализм и деление истории на *общественно-исторические формации* от первобытно-общинной до коммунистической. Естественно, между странами с различным социальным строем возникают острые противоречия. Каждая настаивает на своём типе жизнеустройства. Отклонение от выбранного пути дорогого стоит. Пример — ельцинщина и горбачёвщина в нашей стране. В отсутствие идеологических противоречий, казалось бы, наступит тишь, гладь и божья благодать, мир станет безопасней, а наше Отечество тем более, и реформаторов «возьмут в буржуинство». Но реальность показала иное!

Американский политолог Френсис Фукуяма в 1992 году писал о «конце истории», о том, что «Макдональдсы» и видео удовлетворяют всех, что идеологий и войн больше не будет.

Всё оказалось совсем не так! Большой риск ядерного конфликта,

чем сейчас, по мысли генсека ООН Антониу Гутерриша, был только во время Карибского кризиса. Поэтому стоит подумать о других проекциях мировой истории, иначе отражающих нынешнюю реальность.

Возможно, XX век истории будущего назовут золотым. За это столетие нас стало почти вчетверо больше на Земле. Антибиотики и технологии родовспоможения увеличили жизнь в большинстве стран, включая развивающиеся, вдвое. Мечта Фауста о второй молодости благодаря науке и технологиям исполнилась!

Прямой синтез аммиака из воздуха снабдил мир азотными удобрениями и отодвинул угрозу голода... Эта же технология позволила производить нитраты и открыла путь к Первой мировой войне. Мы живём в едином мире, в котором работают 6,2 млрд компьютеров, а войны показывают в прямом эфире.

Другой признак единства мира — пандемии. На 2 сентября 2022 года COVID-19 было заражено 609 с лишним миллионов человек и умерло 6,32 млн. В 46 крупнейших агломерациях мира численность жителей превышает 10 млн человек в каждой. Эти агломерации расположены в Европе, Северной и Южной Америке, Африке. В метро этих городов сидят люди, уткнувшиеся в свои мобильники или планшеты, не обращая внимания на окружающих. Приближение множества независимо развивающихся цивилизаций не работает. У нас множество общих проблем, которые надо решать вместе.

Учитывая эту реальность, в качестве оси для проекции можно выбрать роль и влияние науки как источника развития общества. Эта работа была выполнена около полувека назад в теории постиндустриального развития, созданной Дэниелом Беллом и во многом опирающейся на марксистские представления. Итог этой теории Белл подводит таким образом:

⁴ Малинецкий Г.Г. Синергетика — новый стиль мышления: Предметное знание, математическое моделирование и философская рефлексия в новой реальности. — М.: URSS. 2022. — 288 с. — (Синергетика: от прошлого к будущему, № 165, Будущая Россия, № 35).

«На протяжении большей части человеческой истории *реальностью была природа*: и в поэзии, и в воображении люди пытались соотнести своё «я» с окружающим миром. Затем *реальностью стала техника*, инструменты и предметы, сделанные человеком, однако получившие независимое существование вне его «я», в овеществлённом мире. В настоящее время *реальность является, в первую очередь, социальным миром* — не природным, не вещественным, а исключительно человеческим — воспринимаемым через отражение своего «я» в других людях... Поэтому неизбежно, что постиндустриальное общество ведёт к появлению нового утопизма, как инженерного, так и психологического. Человек может быть переделан или освобождён, его поведение — запрограммировано, а сознание изменено. Ограничители прошлого исчезли вместе с концом эры природы и вещей. Но не исчезла двойственная природа самого человека — с одной стороны, убийственная агрессивность, идущая от первобытных времён и направленная на разрушение и уничтожение буквально всего, а с другой — поиск порядка в искусстве и жизни, понимаемого как приведение воли в состояние гармонии»⁵.

Иными словами, в традиционной фазе (до XX века) мы исследовали и покоряли природу. На этой волне развивались физика, химия, биология. В этой фазе развития цивилизации

войны велись за территории и за людей, готовых работать на победителя.

В индустриальной фазе создавался и осваивался мир машин и главных среди них — компьютеров. Здесь разрабатывались теория управления, кибернетика, робототехника и множество различных компьютерных наук. Это время войн за ресурсы и рынки сбыта товаров.

В постиндустриальной реальности, в которую мир вступает сейчас, основные возможности, ресурсы и перспективы связаны с человеком, и с ним же — самые серьёзные угрозы и риски. Здесь войны идут за перспективы развития (отсюда и многочисленные санкции), за собственную системную достаточность (широко понимаемый суверенитет), за сохранение своего типа жизнеустройства и проект будущего.

В своё время, в 1980-х годах, российский философ И. Т. Фролов приложил большие усилия, чтобы сделать проблему человека главной задачей академии, а затем и всей советской науки. К сожалению, ему это не удалось. Если бы его услышали и поддержали, то мировая история существенно отличалась бы от нынешней.

Человек живёт в *рациональной, эмоциональной, интуитивной сферах*. При этом рефлексия, передача смыслов, ценностей, жизнеспасающих технологий в пространстве (из региона в регион) и во времени (от поколения к поколению) — неотъ-

емлемые черты мира людей, а не мира природы. Нам доступны совершенно другие способы самоорганизации.

Увеличение членов сообщества даёт ему совершенно другие возможности. Приведём наглядный пример. Один человек бессилён перед тигром, десяток отобьётся от зверя. Сотня поставит ограду вокруг деревни, 1000 — организует охоту на хищника, 100 тысяч — организуют зоопарк, а миллион, скорее всего, будет озабочен тем, чтобы сохранить тигров в дикой природе.

В 1969 году американские психологи Стэнли Милгрэм и Джеффри Трэверс выдвинули теорию шести рукопожатий. В соответствии с ней, любые два человека на Земле разделены не более чем пятью уровнями общих знакомых (и, соответственно, шестью уровнями связей). У этой теории есть много экспериментальных доказательств, она же верна и для социальных сетей. Например, Facebook, имеющий 1,7 млрд пользователей. Ученые установили, что в 2008 году для любых двух пользователей этой сети в среднем число связей было 5,25, а в 2018-м — 4,74. Мы живём в малом мире! Мы связаны друг с другом гораздо теснее, чем кажется на первый взгляд! Три века ушло на то, чтобы разобраться с мышлением человека в рациональной сфере, мы немного знаем об эмоциональной сфере и ещё меньше об интуитивной. Здесь есть огромное поле для деятельности, однако мыслить надо именно в этом пространстве.

В постиндустриальной реальности, в которую мир вступает сейчас, основные возможности, ресурсы и перспективы связаны с человеком и с ним же самые серьёзные угрозы и риски. Здесь войны идут за перспективы развития (отсюда и многочисленные санкции), за собственную системную достаточность (широко понимаемый суверенитет), за сохранение своего типа жизнеустройства и проект будущего.

ЯЗЫКИ И ИДЕОЛОГИИ, СТРАНЫ И ЦИВИЛИЗАЦИИ

*Век мой, зверь мой, кто сумеет
Заглянуть в твои зрачки
И своею кровью склеит
Двух столетий позвонки?*

О. Мандельштам

Казалось бы, можно следовать императиву кота Леопольда: «Ребята, давайте жить дружно!» Но не получа-

⁵ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. / Пер. с англ. Центр исследований постиндустриального общества. Изд. 2-е. — М.: Academia, 2004. CLXX, — 663 с.

ется — ресурсов не хватает. В сложных системах самоорганизацию дополняет организация — надо поддерживать тех, кто нас защищает, лечит, учит... В первобытно-общинном варианте на всей громадной территории Москвы было место только для 50 семей охотников-собираателей... Может быть, брать всё себе? Не получается. Наш вид требует коллективных усилий, нам нужны альтруисты, готовые поделиться своим жизненно важным ресурсом с другими. Но с кем делиться, как отличить «своих» от «чужих»? В ходе развития человечество придумало множество инструментов для ответа на этот вопрос — мораль, традиция, язык, технологии и многое другое.

Во второй половине XX века в ходе развития кибернетики — теории связи и управления в организме, в обществе, в машинах — большое внимание уделялось информации. Народ разбирался, как и какое число символов можно передать по линиям связи, не вникая в смысл этих символов. Но ведь в мире людей смысл и есть самое главное!

Развивая идеи синергетики, профессор Д. С. Чернавский ввёл понятие

ценной информации и предложил модель, описывающую её распространение в обществе⁶.

Ценная информация — это сведения, которые помогают выжить обладающим ими. Это может быть язык, принадлежность к определённой религиозной идеологии, владение неким ремеслом или технологией, наконец, принадлежность к некоторому цивилизационному проекту. Естественно, между носителями разных типов ценной информации происходит конкуренция. Остаются лучшие из лучших. Например, доля людей, говорящих на самых популярных языках в мире, растёт, а доля тех, на которых говорят немногие, исчезает. Это и понятно — родители стараются обучить своих чад языку, на котором говорит большая и успешная общность. Поэтому модель конкуренции носителей разных видов ценной информации Д. С. Чернавский назвал «моделью языковых войн». Здесь можно вспомнить религиозные войны...

В XX веке одним из важных типов ценной информации была *идеология* — консервативная, либеральная

или социалистическая. В обсуждаемом контексте *под идеологией будем понимать синтез долгосрочного научного прогноза и образа будущего*.

Во второй половине XX века важнейшим историческим событием стало соперничество мировой социалистической системы (второй мир) и мировой капиталистической системы (первый мир). Неприсоединившиеся страны (третий мир) выбирали для себя социалистическую или капиталистическую ориентацию, надеясь на поддержку соответственно СССР или США. Однако уже в 1960-х годах выяснилось, что эти заявления плохо согласовывались с реальностью. Страны находились на разном уровне развития и решали совсем другие, свои проблемы. На это настойчиво обращал внимание американский социолог Иммануил Валлерстайн⁷. Логика развития многих регионов показала, что разрешение противоречий не сводится к выбору между сверхдержавами и военной поддержке конкретных режимов.

Наглядным примером стал Афганистан. Для конкретности приведу фрагмент выступления начальника Генштаба маршала С. Ф. Ахромеева на заседании Политбюро ЦК КПСС 13.11.1986, на котором обсуждался вывод советских войск из этой страны: «Военным действиям в Афганистане скоро семь лет. В этой стране нет ни одного кусочка земли, который бы не защищал советский солдат... Нет ни одной военной задачи, которая ставилась бы, но не решалась. Все дело в том, что военные результаты не закрепляются политическими. В центре власть есть, а в провинциях её нет... Мы проиграли борьбу за афганский народ. Правительство поддерживает меньшинство народа»⁸.

Следует вспомнить и недавнее бегство американской армии из Афганистана. Вооружённые силы США были

⁶ Чернавский Д. С. Синергетика и информация: Динамическая теория информации. — М.: URSS, 2021. — 304с. — (Синергетика: от прошлого к будущему. № 13).

⁷ Валлерстайн И. После либерализма./Пер. с англ. Б.Ю. Кагарлицкого. — М.:URSS, 2018. — 264 с.

⁸ Цит. по: Громов Б. В. Ограниченный контингент. — М.: Яуза-Каталог, 2019. — 254 с.

выведены из этой страны 31 августа 2021 года, что завершило операции «Страж свободы», «Решительная поддержка» НАТО. США и их многочисленные союзники вторглись в страну в 2001 году, после терактов 11 сентября, в результате чего война стала самым продолжительным конфликтом, в котором участвовали США. Логика истории оказалась сильнее амбиций политиков.

Но какова эта логика? Где те носители ценной информации, конкуренция которых определяет историю? Человечество? Оно слишком масштабно и перемены в нём происходят гораздо медленнее тех процессов, которые нас волнуют. Отдельные страны? Читая газеты, невольно вспоминаешь циничную фразу Бисмарка: «Большие государства ведут себя как бандиты, а маленькие ведут себя как проститутки, пытаясь ублажить большие»...

И тут мы возвращаемся к книге Н.Я. Данилевского, который ставит во главу угла *культурно-исторический тип*, состоящий из четырёх основ — *религия, культура (наука, искусство, техника), политика, общественно-экономический уклад* — и развивающийся подобно живым организмам. Эти типы находятся в непрерывной борьбе друг с другом и с внешней средой и проходят стадии возмужания, дряхления и неизбежной гибели. Среди более десятка таких типов качественно новым, перспективным с точки зрения истории он считал «славянский тип», наиболее полно выраженный в русском народе.

Книгу Данилевского современники называли катехизисом или «кодексом славянофильства». Она произвела огромное впечатление на современников. Достоевский писал: «Да ведь это — будущая настольная книга всех русских надолго; и как много способствует тому язык и ясность его, популярность его, несмотря на строго научный приём... Она до того совпала с моими собственными выводами и убеждениями, что я даже удивляюсь на иных страницах сходству выводов».

Ключевая мысль книги: Россия и Европа — две различные цивили-

зации: «Что же такое Европа в этом культурно историческом смысле? Ответ на это — самый определенный и положительный. Европа есть поприще германо-романской цивилизации, ни более, ни менее, или по употребительному метафорическому способу выражения, Европа есть сама германо-романская цивилизация. Принадлежит ли в этом смысле Россия к Европе? К сожалению или к удовольствию, к счастью или к несчастью, не принадлежит». Он же обращал внимание на двойные стандарты Европы в отношении России: «Откуда же это меряние разными мерами и это вещание разными весами, когда дело идет о России и других европейских государствах?»

Будущее Данилевский видит в создании Всеславянского союза со столицей в Константинополе, состоящего из Русской империи, Королевств Чехо-Мораво-Словакского, Хорвато-Словенского, Булгарского, Румынского, Эллинского, Мадыарского и Цареградского округа.

Данилевский предвидит борьбу с Европой: «Рано или поздно, хотим

или не хотим, но борьба с Европой неизбежна из-за Восточного вопроса, т.е. из-за свободы и независимости славян, из-за обладания Цареградом, из-за всего того, что, по мнению Европы, составляет предмет незаконного честолюбия России, а по мнению каждого русского, достойного этого имени, есть необходимое требование её исторического призвания... Самый процесс этой неизбежной борьбы, а не одни только её желанные результаты, как это не раз уже было высказано нами, считаем мы спасительным и благодетельным, ибо только эта борьба может отрезвить мысль нашу, поднять во всех слоях общества народный дух, погрязший в подражательности, в поклонении чужому, заражённый тем крайне опасным недугом, который мы называли европейским».

История показывает, что европейская цивилизация вновь и вновь хочет развалить Россию! Великий Лейбниц, немало сделавший для нашего Отечества, писал о России: «Погрязшие в схизме, нетерпеливые, не слушающие требований рассудка, жертвы невежества, хуже, чем турки, создавшие

при этом слишком мощное государство и жёсткую диктатуру». Наполеон, мечтавший покорить «Северного медведя», чтобы этим не пришлось заниматься его наследнику. Гитлер, грезивший о «жизненном пространстве» Третьего рейха и мечтавший дойти до Урала... Наконец, НАТО, планировавшее принять Украину в свои члены и разместить атомное оружие на её территории. Время подлёта баллистических ракет с ядерными боеголовками до Москвы, будь они размещены на Украине, — несколько минут. По сути, нынешняя война на Украине — это «второе издание» Карибского кризиса, имевшего место между нашей страной и США. И может быть, обращаться с теми ребятами, которые там, за океаном, думают, что их «не достанут», придётся так же, как тогда в 1962-м...

Россия в парадигме геополитики — континентальная сверхдержава с логикой земледельца: медленно запрягает и быстро едет, не нуждается в колониях — со своей землёй бы разобраться. И дух здесь оказывается сильнее крови и почвы, которым ключевое значение придавал Бисмарк, ведь «Не в силе Бог, а в правде», как говаривал Александр Невский.

«Единство — возвестил оракул наших дней, —

Быть может спаяно железом лишь и кровью...!

Но мы попробуем спаять его любовью, —

А там увидим, что прочней», — писал Фёдор Тютчев. По его мысли, Россия «самым фактом своего существования отрицает будущее Запада». Он считал, что «истинный защитник России — это история, ею в течение трёх столетий неустанно разрешаются в пользу России все испытания, которым подвергает она свою таинственную судьбу»⁹.

Запад скорее предстаёт в образе купца, пирата и путешественника,

несущего «бремя белого человека». Вспоминается сэр Френсис Дрейк (1540–1596), грабивший испанские галеры с золотом, совершивший второе в истории кругосветное путешествие, отмеченный в работоргове и возведённый в рыцарское достоинство на борту «Золотой лани» в Детфорде в 1581 году королевой Англии Елизаветой I. По делам награда — «подарок» королеве от Дрейка составил два годовых бюджета Англии.

Западу есть чем гордиться. В начале XV века Западная Европа была убогим захолустьем, измученным антисанитарией, с трудом оправившейся после чумы и погрязшей в войнах, казавшихся бесконечными. И тем не менее последние 500 лет прошли под знаком Запада, который смог обогнать могучий и блистательный Восток.

«Приложения-убийцы», позволившие выиграть поединок с Востоком, по мысли Н. Фергюсона таковы:

«1. *Конкуренция*. Европа была политически разгромленной, к тому же в каждой монархии или республике действовали конкурирующие корпорации.

2. *Научная революция*. Все главные открытия, совершённые в XVII веке в математике, астрономии, физике,

химии и биологии, были сделаны в Западной Европе.

3. *Верховенство права и представительное правление*. В англоязычных странах появилась оптимальная социальная политическая модель, основанная на частной собственности и участии собственников в работе выборных законодательных органов.

4. Современная медицина. Почти все главные открытия в медицине в XIX–XX веках совершили западноевропейцы и североамериканцы.

5. *Общество потребления*. Промышленная революция произошла там, где существовали предпосылки: наличие техники, увеличивающей производительность, и растущего спроса на качественные и дешёвые товары начиная с хлопчатобумажной одежды.

6. *Трудовая этика*. Население Запада первым соединило труд с увеличением нормы сбережений. Это сделало возможным устойчивые накопления капитала.

Таковы ключи к западному господству»¹⁰.

Но это не последняя серия «исторического фильма», в котором мы участвуем. На первые места сейчас энергично выходят цивилизации Востока. Возможно, большое будущее ждёт и Русский мир. Много зависит от нас.

История показывает, что европейская цивилизация вновь и вновь хочет развалить Россию! Наполеон, мечтавший покорить «Северного медведя», чтобы этим не пришлось заниматься его наследнику. Гитлер, грезивший о «жизненном пространстве» Третьего рейха и мечтавший дойти до Урала... Наконец, НАТО, планировавшее принять Украину в свои члены и разместить атомное оружие на её территории. Время подлёта баллистических ракет с ядерными боеголовками до Москвы, будь они размещены на Украине, — несколько минут.

⁹ Малышев В. Читайте Тютчева, господа! Электронный ресурс https://www.stoletie.ru/territiriya_istorii/chitajte_tutcheva_gospoda_289/html

¹⁰ Фергюсон Н. Цивилизация: чем Запад отличается от остального мира. / Пер. с англ. К. Бандуровского под ред. И. Кригера. — М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2017. — 404 с.

Вспомним Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), Организацию Варшавского договора, дружбу народов братских стран. Наше недавнее прошлое... Очень многое похоже на прекрасную утопию Данилевского. Ну а потом всё по Достоевскому. Хлопоты на цивилизационном разломе. Стремление славянских стран перебежать к сильнейшему... «Украина — це Европа», «Кто не скачет, тот москаль»... Снос памятников советским солдатам, погибшим при освобождении этих стран.

У Данилевского были оппоненты, сомневающиеся в больших перспективах и славном будущем Всеславянского союза. В «Дневнике писателя» Ф. М. Достоевский предвидел: «Не будет у России и никогда ещё не было таких ненавистников, завистников, клеветников и даже явных врагов, как все эти славянские племена, чуть только их Россия освободит, а Европа согласится признать их освобождёнными...»

России надо серьёзно приготовиться к тому, что все эти освобожденные славяне с упоением ринутся в Европу, до потери личности своей заразятся европейскими формами, политическими и социальными, и таким образом должны будут пережить целый и длинный период европеизма прежде, чем постигнуть хоть что-нибудь в своём славянском значении и в своём особом славянском признании в среде человечества. Между собой эти земли будут вечно ссориться, вечно друг другу и против друг друга интриговать. Разумеется, в минутку какой-нибудь серьёзной беды они все непременно обратятся к России за помощью... России надолго достанется тоска и работа мирить их, вразумлять их и даже, может быть, обнажать за них меч при случае...»¹¹

Кто же из них прав — Данилевский или Достоевский? Если не придавать чрезмерного значения переживаемо-

му моменту, а воспринимать историю как море, в котором бывают приливы и отливы, то правы оба.

Вспомним Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), Организацию Варшавского договора, дружбу народов братских стран. Самое тесное взаимодействие с теми самыми освобождёнными славянскими народами вначале от турок, потом от немецких фашистов. Болгария, Чехословакия, Польша, Венгрия, Югославия... Наше недавнее прошлое... Очень многое похоже на прекрасную утопию Данилевского.

Ну а потом всё по Достоевскому. Хлопоты на цивилизационном разломе. Стремление славянских стран перебежать к сильнейшему... «Украина — це Европа», «Кто не скачет, тот москаль»... Снос памятников советским солдатам, погибшим при освобождении этих стран. Особенно оригинально выглядят поляки, требующие контрибуции и от России, и от Германии и имеющие серьезные территориальные претензии к сопредельным странам. Оказывается, история и география были совсем не такими, как раньше думали.

Похоже на логику Френсиса Дрейка. Геополитическое пиратство Запада: «Было ваше, станет наше!» Совсем не очевидно, что станет. Раньше и Наполеон, и Гитлер полагали, что у них выигрышные карты и что вся Европа им поможет...

ДЕРЕВО ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ТЕОРИЙ

Истинный показатель цивилизации — не уровень богатства и образования, не величина городов, не обилие урожая, а облик человека, воспитываемого страной.

Р. У. Эмерсон

На осмысление перспектив и динамики цивилизаций огромное влияние оказала Первая мировая война. Мыслители Просвещения полагали, что развитие рациональной сферы, науки и технологий покажет людям «как надо» и уберезет их от социальных катастроф. Война показала, что это не так! Эмоциональная и интуитивная сферы значат не меньше, чем рациональная.

Наглядный пример. Немецкий химик Фриц Габер, предложивший процесс синтеза аммиака из воздуха, необходимого для производства удобрений и взрывчатки, был удостоен Нобелевской премии по химии (1918). Продуктами, выращенными с применением этих удобрений, питается сейчас половина населения Земли.

Вместе с тем он сыграл ключевую роль в развитии химического оружия в годы Первой мировой войны. Он руководил группами, разрабатывавшими применение хлора и других смертоносных газов для окопной войны, и всегда был готов лично содействовать их применению, несмотря на их запрет Гагской декларацией 1899 года, под которой Германия поставила свою подпись. Под его руководством будущие Нобелевские лауреаты Джеймс Франк и Густав Герц, Отто Ган принимали участие в организации газовой атаки во время Второй битвы при Ипре 22 апреля 1915 года. Кроме того, учёные, работавшие в его институте, создали отравляющее вещество «Циклон Б», которое немецкие нацисты исполь-

¹¹ Достоевский Ф. М. Дневник писателя, 1877, ноябрь, гл. 2. параграф III./Полное собрание сочинений в 30 т., том XXVI, Ленинград, Наука ЛО, 1984, с. 78–79.

зовали в газовых камерах Освенцима и других лагерей смерти. Габер говорил, что «в мирное время учёный принадлежит миру, но во время войны он принадлежит своей стране». Он активно защищал химическое оружие, объясняя, что смерть есть смерть, независимо от того, что является её причиной¹².

Первая мировая война была шоком, она заставила взгляды в будущее, оглядываясь на прошлое. Около века назад (1918–1922) вышли два тома книги Освальда Шпенглера «Закат Европы»¹³. Логика этой работы во многом напоминает книгу Данилевского. Книга междисциплинарна — рассматривая цивилизации, Шпенглер оперирует теорией чисел, архитектурой, музыкой, философией, религией.

По сути, это проекция мировой истории на ось «эмоции». Шпенглер считал, что «Средство для позна-

ния мёртвых форм — закон. Средство для понимания живых форм — аналогия».

Шпенглер считает, что культура создаёт эпоху. Он рассматривает её как результат самоорганизации, обеспечивающей единство форм мышления, творчества, стилистики, выражающейся в экономической, политической, духовной, религиозной жизни: «У каждой культуры есть собственная цивилизация». Культура растёт, развивается, стареет и переходит в цивилизацию. Этот переход связан с тем, что происходит «омассовление» и появление огромных городов вместо деревни. Горожанин — кочевник и безбожник, предпочитающий деньги и власть героическим мифам и патриотизму. В этой фазе ведутся войны за мировое господство, во главе государства встаёт тиран, и мир оказывается перенасыщен техникой...

Шпенглер считал, что фаустовская культура — культура воли — родилась в 1000-х годах и умерла в цивилизации XIX века. Он предсказывал, что Европу в ближайшее время ждёт упадок и гибель на фоне радости юных народов и чужеземных цивилизаций.

Девятой великой культурой, по Шпенглеру, является русско-сибирская, находящаяся на стадии зарождения. Он считал её самой молодой и предсказывал её расцвет...

Политики тоже размышляли о взаимодействии цивилизаций. Первый канцлер Германской империи Отто фон Бисмарк писал: «Заклучайте союзы с кем угодно, развязывайте любые войны, но никогда не трогайте русских... Даже самый благоприятный исход войны никогда не приведёт к разложению основной силы России. Русские, даже

¹² Габер Фриц. Электронный ресурс. https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Габер_Фриц

¹³ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность. / Пер. с нем. К.А. Свасьяна. — М.: Мысль, 1998. — 663 с.

если их расчленить международными трактатами, так же быстро вновь соединятся друг с другом, как частицы разрезанного кусочка ртуту. Это — неразрушимое государство русской нации, сильное своим климатом, своими пространствами и ограниченностью потребностей». К сожалению, последний век показал, что здравый смысл и история не всегда являются хорошим аргументом для правящих элит.

Теории строятся в расчёте на приложения. И рассуждения, касающиеся цивилизаций, не исключение. Например, Н.М. Ракитянский рассматривает глобальные политические миры. На мой взгляд, это близко к интуитивному измерению политического пространства. По его мысли, парадоксальная реакция правящих элит многих стран определяется разницей их менталитетов: «Концепт «менталитет» является репрезентативным выразителем своеобразия когнитивных качеств,

морально-этических принципов, нравственных, духовных и религиозных ценностей этноса, социальной или культурной группы, отдельной личности»¹⁴.

При этом очень важную роль играет место данной цивилизации в религиозном пространстве. Казалось бы, разделение единого христианства на православную и католическую ветви произошло очень давно, в 1054 году. Однако судьбы церковью удивительным образом различаются. Католичество, с его папами, временами стремившимися стяжать не только духовную, но и мирскую власть, с Реформацией, религиозными войнами, инквизицией, во многом определило духовный строй Запада, его отношение к Богу. С одной стороны, официальный девиз США *In God We Trust* («На Бога уповаем») печатается на оборотной стороне ныне выпускающихся долларовых банкнот. С другой стороны, храм любого вероисповедания в этой

стране можно снять для вечеринки в свободное от церковных дел время. С третьей стороны, преподавателям выдают список церковных праздников разных религий, чтобы в эти дни не назначать контрольных, которые могут оскорбить чувства верующих. В результате на контрольные остаётся несколько дней. Свой мир.

Реальность после крупнейшей геополитической катастрофы XX века — крушения СССР — стала иной. Пришла пора определять отношения Запада с другими цивилизациями. С Россией всё просто. «В XXI веке США будут развиваться против России, за счёт России и на обломках России», — говорил американский политолог З. Бжезинский. Война на Украине показывает, что его слова не расходятся с делами правящей ныне американской администрации. А как быть с другими цивилизациями? Свой ответ предложила книга американского социолога С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций»¹⁵.

¹⁴ Ракитянский Н.М. Ментальные исследования глобальных политических миров. — М.: Издательство Московского университета, 2020, с. 59.

¹⁵ Хантингтон С. Становление цивилизаций. /Пер. с англ. Велимеева Т., Новикова Ю. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2014. — 864 с.

По его мысли, на Земле, соперничая, развивается восемь цивилизаций. Основой для самоорганизации в них являются смыслы и ценности (интуитивная часть нашей социальной картины), которые принципиально различны и не могут быть примирены друг с другом. Нынешнее столетие он мыслит как беспощадную схватку этих цивилизаций за тающие природные ресурсы. Нашу цивилизацию он называет «восточно-христианской». Он считает её самой слабой, «расколотой» и предвидит её уход с исторической сцены в ближайшие десятилетия. По его мысли, дело в том, что 10–15% населения, включая правящую элиту, близки ценности Запада, а 70% одобряют советский выбор. Война на Украине активизировала процесс «национализации элиты». Поживем, увидим, посмотрим на результат.

Пример блестящего развития и применения цивилизационной теории даёт работа выдающегося историка XX века Арнольда Тойнби (1889–1975). Дипломат, разведчик, публицист представил своё видение в книге «Постижение истории», в которой рассмотрел расцвет и закат 26 цивилизаций. Журнал «Тайм» характеризовал эту книгу как «самую дерзкую историческую теорию, написанную в Англии со времён “Капитала” Карла Маркса».

Логика его работы проста. В классе господ Бога находятся общества, которым он время от времени предлагает Вызовы — сложные задачи, от решения которых зависит их существование. Эти общества дают Ответы. Если Ответ удачен, то это даёт шанс сформировать или развить цивилизацию и перейти в следующий класс. Если нет, иногда бывает второй шанс. Иначе происходит удаление из исторического пространства¹⁶.

Основным вызовом, определившим формирование мира Рос-

Шпенглер считал, что фаустовская культура — культура воли — родилась в 1000-х годах и умерла в цивилизации XIX века. Он предсказывал, что Европу в ближайшее время ждёт упадок и гибель на фоне радости юных народов и чужеземных цивилизаций. Девятой великой культурой, по Шпенглеру, является русско-сибирская, находящаяся на стадии зарождения. Он считал её самой молодой и предсказывал её расцвет...

сии, Тойнби считал непрерывное внешнее давление. Коммунизм он рассматривал как контрудар, отбивающий то, что было навязано нашей стране в XVIII веке. Он считал, что «на вершине своего могущества Запад сталкивается с незападными странами, у которых достаточно стремления, воли и ресурсов, чтобы придать миру западный облик»¹⁷. По его прогнозу, в XXI веке определяющим историю Вызовом станет выдвинувшая свои идеалы Россия, которой будет противостоять Запад, исламский мир и Китай.

Если, следуя Данилевскому, трактовать цивилизацию как некий живой организм, то возникает соблазн использовать для его исследования идеи психологии. По этому пути шёл К. Юнг, вводя понятие «коллективного бессознательного», являющегося общим для социальных групп, их «общим знаменателем». По его мысли, коллективное бессознательное состоит из архетипов (общечеловеческих первообразов), духовные ценности устойчивы и универсальны, так как укоренены в архаических слоях души. Это мостик, связывающий человека с образами культуры. По этому же пути, подчёркивая связь с евразийскими идеями славянофилов, сейчас идёт А.Г. Дугин: «...одна из главных задач современной школы, современной педагогики, современной науки и уж потом современ-

ной общественности и современной власти — это перевести национальное самоощущение в национальное самосознание. Это значит понять, как нам перейти от коллективного бессознательного к коллективному сознанию. Как перейти от Юнга к Дюркгейму, от психоанализа, психологии, психоанализа глубин к социологии, к той сфере, где действует социальный логос. Социальный логос — это и есть национальная идея... это совокупность тех рациональных институтов, процессов, тезисов, ценностей, которыми народ над собой воздвигает»¹⁸.

Тем не менее стоит обратить внимание на два конструктивных направления, развивающих идеи теории самоорганизации. Следуя логике Данилевского и акцентируя внимание на интуитивных и эмоциональных началах, строил теорию этногенеза Лев Николаевич Гумилёв. Он выделял в обществе *пассионариев* — людей, готовых штурмовать неизведанное, а иногда и своей жизнью заплатить за воплощение идей; *гармоников* — сочетающих личное и общественное благо, а также *субпассионариев*, желающих урвать у общества побольше, не внося своих усилий в коллективные проекты. Анализируя развитие множества этносов, Гумилёв пришёл к выводу, что по ходу их развития доля пассионариев в них уменьшается, а субпассионариев растёт. Этот анализ позволил ему построить

¹⁶ Тойнби А.Дж. Постижение истории (сборник). / Пер. с англ. Е.Д. Жаркова. — М.: Айрис-Пресс, 2002. — 440 с.

¹⁷ Тойнби, Арнольд Джозеф. Электронный ресурс https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Тойнби_Арнольд_Джозеф

¹⁸ Дугин Л.Г. Логос и мифос. Социология глубин. — М.: Академический проект; Трикста, с. 311.

знаменитую гумилёвскую кривую и императивы развития общества в разных фазах. Лев Николаевич не раз говорил, что он не ставит под сомнение экономическое освоение развития социальных структур, на котором делал акцент исторический материализм, а показывает, что наряду с этим есть ещё одно важное измерение, характеризующее цивилизацию.

Очень интересен прогноз развития России, сделанный в рамках построенной теории: «Было бы самодеятельностью рассуждать об эпохе, частью которой являемся мы сами. Но если сделанное нами допущение верно, а мы пока не знаем фактов, ему противоречащих, то это означает, что России ещё предстоит перейти инерционную фазу — 300 лет золотой осени, эпохи собирающих плодов, когда этнос создаёт неповторимую культуру, остающуюся грядущим поколениям»¹⁹. Другими словами, теория Л. Н. Гумилёва очерчивает огромные перспективы для нашей цивилизации.

Конечно, рассматривая развитие идей Н. Я. Данилевского, следовало бы сказать о евразийстве, очерчивающем географию и историю нашей цивилизации, и о работах Л. Н. Гумилёва, развивающих это течение: «Знаю одно и скажу вам по секрету, что если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство». Но обращаю внимание на иное. На последних страницах своей последней книги «От Руси к России», изданной в год его смерти, в 1992 году, в начале «окаянных 90-х», он пишет о ключевом вопросе — о перспективах взаимодействия России и Запада. Его взгляд таков: «Исторический опыт показал, что пока за каждым народом сохранилось право быть самим собой, объединённая Евразия успешно сдерживала натиск и Западной Европы, и Китая, и мусульман.

К сожалению, в XX веке мы отказались от этой здоровой и традиционной для нашей страны политики и начали руководствоваться европейскими принципами — пытались сделать всех одинаковыми. А кому хочется быть похожим на другого? Механический перенос в условия России западноевропейских традиций поведения дал мало хорошего, и это неудивительно. Ведь российский суперэтнос возник на 500 лет позже. И мы, и западноевропейцы всегда это различие ощущали, осознавали и за «своих» друг друга не считали. Поскольку мы на 500 лет моложе, то, как бы мы ни изучали европейский опыт, мы не сможем сейчас добиться благосостояния и нравов, характерных для Европы. Наш возраст, наш уровень пассионарности предполагает совсем иные императивы поведения...

Конечно, можно попытаться «войти в круг цивилизованных народов», то есть в чужой суперэтнос. Но, к сожалению, ничто не достаётся даром. Надо осознавать, что ценой интеграции России с Западной Европой в любом случае будет полный отказ от отечественных традиций и последующая ассимиляция»²⁰.

Признак безвременья и мировоззренческого хаоса в нашей системе образования — отсутствие единого школьного учебника истории, рассматривающего XX век. Вопреки просьбе президента создать его, наши ребята учатся по... 86 разным учебникам. Причудливость некоторых из них поражает воображение. Почтенный академик объясняет, что выполнить поручение президента никак невозможно, потому что неясно, какую историю хочет видеть руководство страны. Мы теряем ещё одно поколение, не рассказывая ему о прошлом... Книга Л. Н. Гумилёва «От Руси к России» по-моему, была бы отличным школьным учебником.

Рассказывая о самоорганизации цивилизаций, мы обращали внимание на эмоциональное и интуитивное пространство. Но не менее важно и рацио. И здесь очень важным мне представляется подход, предложенный американским футурологом Элвином Тоффлером: «Мы мчимся к полностью иной структуре власти, которая создаст мир, разделённый не на две, а на три чётко определённые, контрастирующие и конкурентные цивилизации. Первую из них символизирует мотыга, вторую — сборочная линия, третью — компьютер.

Термин «цивилизация» звучит несколько претенциозно, особенно для американского уха, но нет другого термина, достаточно всеобъемлющего, чтобы он охватывал такие разные вопросы, как технологии, семейная жизнь, религия, культура, политика, экономика, иерархическая структура, руководство, система ценностей, половая мораль и эпистология...

Измените все эти социальные, технологические и культурные элементы одновременно — и вы получите не переход, а преобразование; не просто новое общество, но начало — как минимум — полностью новой цивилизации.

Однако ввести на планете новую цивилизацию и ожидать мира и спокойствия — это верх политической наивности. У каждой цивилизации есть свои экономические (не говоря уже о политических и военных) требования.

В разделённом натрое мире сектор Первой волны поставляет сельскохозяйственные и минеральные ресурсы, сектор Второй волны даёт дешёвый труд и массовое производство, а быстро расширяющийся сектор Третьей волны восходит к доминированию, основанному на новых способах, которыми создаётся и используется знание.

Страны Третьей волны продают всему миру информацию и новшества,

¹⁹ Гумилёв Л. Н. От Руси к России: очерки этнической истории. — М.: Экспресс, 1992, с. 291.

²⁰ Гумилёв Л. Н. От Руси к России: очерки этнической истории. — М.: Экспресс, 1992, с. 299.

менеджмент, культуру и поп-культуру, передовые технологии, программное обеспечение, образование, профессиональное обучение, здравоохранение, финансирование и другие услуги. Одной из этих услуг может оказаться военная защита, основанная на владении превосходящими вооружёнными силами Третьей волны»²¹.

Иными словами, есть ещё одно важное измерение в цивилизационном пространстве.

БОЛЕЗНИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ. ЗАПАД: ОСЕНЬ ПАТРИАРХА

*Цивилизация — не состояние,
а движение, не гавань,
а путешествие.*

А. Тойнби

Легко и приятно писать о цивилизациях, имея дело с горизонтом в тыся-

чу или хотя бы в сотни лет. Но сейчас всё меняется гораздо быстрее — события нескольких десятилетий могут «остановить» цивилизацию, а отсутствие Ответа на Вызов стать её тяжёлой болезнью.

Лидером Запада являются США. Внутренние проблемы этой страны, грезящей о «Граде на холме», транслируются на весь мир.

США являются единственной страной, где от COVID-19 умерло более 1 миллиона человек. Представление об эффективной социальной и медицинской системе США оказались блефом...

США лидирует по количеству заключённых в абсолютном выражении — около 2,2 млн человек находятся за решеткой. Это 25% всех заключённых планеты (больше, чем в 35 европейских странах, вместе взятых, и на 40% больше, чем в Китае),

хотя население США составляет 5% населения мира (329 млн человек). Среди заключённых около 72 тысяч — несовершеннолетние. Американская «свобода», даже для своих граждан, оказывается весьма специфичной.

В историю вошли неэффективные военные расходы США. В создание и производство самолёта F-35 было вложено 1,5 триллиона долларов. После этого в машине было обнаружено около 1200 недостатков, из которых несколько сот «весьма серьёзных».

Развал средней школы США возник из-за требований ставить не двойки, а тройки латиноамериканцам и неграм, чтобы избежать расовой сегрегации. Политкорректность — это всё.

«Плавильный котел» американского общества, делающий из людей разных наций «настоящих американцев», не работает. Возникает множество

²¹ Гумилёв Л.Н. От Руси к России: очерки этнической истории. — М.: Экспресс, 1992, с. 299.

Кажется, что нас, как ненужных кукол, на 30 лет убрали с мировой сцены и спрятали в ящик с нафталином... Большой, бессильный Илья Муромец. Но Запад решил уничтожить Россию. Военное столкновение цивилизаций. И это совсем другой сценарий. Всё как в былине. Нужно разворачивать армию и воссоздавать оборонно-промышленный комплекс. Создавать Ставку Верховного главнокомандования, Госплан, Госкомитет по науке и технологиям. Надо переводить страну на военные рельсы: «Всё для фронта, всё для победы!» Прежняя реальность кончилась, начинается новая.

разных сообществ, негативно относящихся друг к другу. 40% американцев считают возможной гражданскую войну в своей стране в ближайшие годы.

Америка была лидером эпохи модерна с его идеалами — наивность, искренность, разум, надежда, прогресс, ясность. Но сейчас она в море постмодерна, где царствуют ирония, цинизм, симулякр, массовая культура, деконструкция, гей-парады, транс-сексуалы — признаки волны «нового хаоса». И сейчас Френсис Фукуяма, писавший о величии Америки, сетует: «Какими бы важными ни были материальные интересы, люди руководствуются другими мотивами. И эти мотивы лучше объясняют нынешний хаос».

Америка уже не может быть «шерифом» всего остального мира. При этом США имеют более 700 военных баз (95% от всех баз в мире, вместе взятых), в Германии их более 200, в Японии около сотни. Тем не менее Америка «провинциальна» — её классики Э. Хемингуэй («Прощай оружие»), Дж. Хеллер («Уловка-22») и другие прекрасно описали, насколько чужды американцам дела чужих стран. Их идеал — воевать чужими руками: корейцы против корейцев, вьетнамцы против вьетнамцев, а сейчас на Украине — русские против русских.

Проект глобализации, продвигавшийся Западом, провалился. И сейчас

в «первой лиге» (США, Европа, Китай) идет совсем другая игра.

Проект Китая «Один пояс — один путь» очень усилил бы и Китай, и Европу и оттеснил бы США на обочину. Это очень нужно Европе — она слишком много «съела» и страны Восточной Европы «переварить» не может.

Умиляет запрет болгарам выращивать болгарский перец, требование контрибуции великой Польши, предъявленные к Германии и России, семинары по партизанскому движению в Эстонии. Лучший способ сорвать китайский проект и «опустить» Европу («Боливар не выдержит двоих») — это военная нестабильность на территории пути из Китая в Европу. Это украинский вариант, созданный США, — чем дальше он будет продолжаться, по мысли их администрации, чем больше русских убьют русские и разрушат заводов, тем лучше.

Наступает новая эпоха. Небо темнее всего перед рассветом.

ДОЛЯ ИЛЬИ МУРОМЦА

*Сиднем сидел Илья Муромец,
крестьянский сын.*

Сиднем сидел тридцать лет.

Былина

«Исцеление Ильи Муромца»

Прошло тридцать с лишним лет со времени Августовской контрре-

волюции 1991 года. И мы опять перед ложным выбором — за белых или за красных, за правых или за левых. Вспомним 100-тысячные митинги людей, желавших перемен, надеявшихся, что у них будет всё, что есть, и ещё много хорошего. Конечно, как и бывает при цветных революциях, их одурачили и лишили необходимого. По-прежнему актуальны стихи Евгения Лукина:

*Нам демократия дала
Свободу матерного слова.
Да и не надобно другого.
Чтобы воспеть её дела.*

И всё же, чего не хватало? И сейчас не хватает? Неинтересно жить. У человека нет возможности использовать свои возможности, сделать что-то реальное, чем можно гордиться. Мы взяли худшее от советского строя и от периферийного капитализма, рассчитанного на страны третьего мира. Единственная цель бюрократии — помочь людям, а у нас она обычно действует наоборот. Подтверждение тому — миллионы просьб, поступающих на прямую линию с президентом, вплоть до пожеланий починить трубу.

«Некуда жить, вот и думаешь в голову», — сетует один из героев Андрея Платонова. Нет, не думает, а пьет водку или «живёт начерно», или понимает, что перспективы нет. Главное в цивилизации — люди. И с этой точки зрения мы вымираем. Для воспроизводства народа должно приходиться 2,1 ребенка на женщину (суммарный коэффициент рождаемости), а у нас 1,5. Зачем мы обижаем себя? Почему у нас детские вещи очень дороги? Почему испанские дети в возрасте четырёх лет в детских садах уже читают, а у нас нет? Почему у нас миллионы программ, но в 95% школ нельзя получить полноценного образования? Тут не надо высоких технологий, импорта, нужно просто навести порядок. Нужно государство, не имитирующее кипучую деятельность,

а работающее на людей. Неужели при современных-то технологиях мы не можем обеспечить нормальным жильём людей?

У людей нет возможности нормально работать и жить полноценной жизнью. Скучно и перспективы не видно, нет морковки перед носом. На Западе с его культом денег есть — высокая планка вместо нашей глухой стенки. Результаты налицо: «...за тридцать лет ВВП России вырос только на треть и составляет \$4,1 трлн. В то время как за эти тридцать лет ВВП США вырос в 7,7 раза — с \$6 трлн до \$16 трлн, а ВВП Китая — в 35 раз, с \$415 млрд до \$16 трлн. При этом доходы нижних 50% населения России в 1980–2016 гг. снизи-

лись на 26%, в то время как в Европе выросли на 26%, а в Китае на 417%»²².

В начале реформ надеялись на предпринимательство. Но во Франции, известной высокими налогами, с каждого евро надо платить 39 процентов налогов, а у нас с каждого рубля 79. Какое уж тут производство?!

Кажется, что нас, как ненужных кукол, на 30 лет убрали с мировой сцены и спрятали в ящик с нафталином... Большой, бессильный Илья Муромец. Но Запад решил уничтожить Россию. Военное столкновение цивилизаций. И это совсем другой сценарий. Всё как в былые времена.

Нужно разворачивать армию и воссоздавать оборонно-промышленный комплекс. Создавать Ставку

Верховного главнокомандования, Госплан, Госкомитет по науке и технологиям. Надо переводить страну на военные рельсы: «Всё для фронта, всё для победы!» Прежняя реальность кончилась, начинается новая.

И правы А.Б. Кобяков и М.В. Восканян — тут не до правых и левых²³. Опыт Второй мировой войны показывает, что в СССР, США и Германии действовали похожим образом, организовывая армию и оборону.

И вспоминаются слова Александра Невского — символа нашей цивилизации: «Надо крепить оборону на Западе, а друзей искать на Востоке». «Кто к нам с мечом придёт, тот от меча и погибнет», «Если с нами Бог, то кто против нас?» Действительно, кто против?

²² Бетелин В.Б. Горизонты цифрового будущего завтра — это модели её экономики и образования сегодня. /Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности (3–4 февраля 2022 г., Г. Москва). /Под ред. Г.Г. Малинецкого. — М.: ИПМ им. М.В. Келдыша, 2022, с.32.

²³ Кобяков А., Восканян М. Социальный консерватизм. Выход из конфликта левых и правых идей. — М.: Книжный мир, 2021. — 448 с.